

Kushnir E. The man in the spiritual dimension of life

We investigate the basic principles and approaches of studying the problem of spiritual existence, finding spirituality is recognized as a factor in the survival of humanity, the condition of the harmonious development of human society in the near and distant future. The characteristic of the highest values of speakers landmarks personality realizing itself in the spiritual dimension of life, to show their importance for the self-determination of the individual. It is disclosed that the lack of a modern discourse of a unified, holistic concept of spirituality is explained by mixing problem of the essence of spirituality with the problems of its specifications are made through the concept of «spiritual values», «intellectual production», which manifest different aspects of spirituality. It is shown that the spiritual being is one of the fundamental philosophical concepts of particular importance to study the characteristics of the formation and development of a harmonious personality, her self-realization. Purpose of the article – to study the characteristics of the personality in the field of spiritual life for what is necessary to: identify and analyze the basic principles and approaches to the study of the problems of spiritual life; to characterize the highest values of speakers landmarks person realizing himself in the spiritual dimension of life, to show their importance for the self-determination of the individual.

Conclusions . The specific character of the spiritual life as a special dimension of the life process, characterized by the aspiration of the individual to the universal values, the need for creative self-orientation to the top of the transcendental reality. The spiritual being is incomplete without having a final result, outcome, the process by which a person is revealed as being based on the infinite self-creation and improvement, the ability to continuously expand the boundaries of spiritual existence. We have shown that in the spiritual dimension of being the supreme guide, determines the direction of the spiritual development of the individual, are the human values.

Keywords: spirituality, spiritual dimension, spiritual being, spiritual production, anthropological crisis, the higher values, self-determination of the individual.

Надійшла до редколегії: 14.12.2013 р.

УДК 130.2 : 168.522

Т. В. Лугуценко

Східноукраїнський національний університет імені Володимира Даля

ИНФОРМАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ТРАНСФОРМАЦИИ БЫТИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ЧЕЛОВЕКА

Предпринята попытка философского анализа информации, как важнейшей детерминанты трансформации культурного пространства бытия человека, которая предполагает рассмотрение в концепциях современного человека становление человека *virtus* с меняющейся средой взаимодействия, глобализацией общения, потерей идентичности, новой виртуальной культурой.

Ключевые слова: информация, информационное пространство, информационное общество, информационная культура, современный «культ информации».

Постановка проблемы. В условиях научно-технического прогресса, все больше концентрирующемся на человеке, наиболее востребованными являются развивающиеся информационно-коммуникационные технологии. Коммуникативные процессы приводят к изменению циркуляции информации, которая приобретает сетевой путь передачи, вместо сложившегося вертикального. Философский анализ информации позволяет выявить важнейшие детерминанты трансформации культуры, которая предполагает рассмотрение в концепциях современного человека становление человека *virtus* с меняющейся средой взаимодействия, глобализацией общения, потерей идентичности, новой виртуальной культурой. Развитие информационных технологий, средств массовой информации и электронной коммуникации порождает глобальные изменения в культурном пространстве, которые претерпевает современное общество на протяжении последних десятилетий. Трансформация культуры, возникновение новых культурных практик, изменение информационного пространства современного социума приводят к формированию новой системы ценностей, формированию новых познавательных и практических приоритетов, которые оказывают существенное влияние на сознание человека. Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью научного анализа и философского осмысления масштабных культурных изменений, происходящих в современном мире под воздействием процессов информатизации и глобализации.

Анализ последних исследований и публикаций. В философском аспекте в понятие «информационное пространство» вкладываются различные смыслы, например, в рамках кибернетического подхода информационным пространством называется совокупность источников информации, баз данных и объединяющих их сетей и технологий. В философско-методологическом измерении под информационным пространством понимается среда распространения информации в социуме, находящаяся под влиянием культурных, экономических, политических, технологических и других факторов.

В работах зарубежных исследователей информационное пространство рассматривалось, прежде всего, в рамках парадигмы постиндустриального общества (Д. Белл, А.Тоффлер, Й. Масуда, М. Кастельс, Т. Стоуньер и др.). Работы этих учёных в наше время признаны классикой философской науки. В их исследованиях предложены парадигмальные основания исследования информационного общества, однако, не предложены конкретные дефиниции понятия информационного пространства. В дальнейшем исследователи обратились к изучению онтологических характеристик информационного общества и пространства (Ф. Уэбстер, Л. Каптерев). Процесс формирования информационного общества они понимали как общую тенденцию движения современных социальных систем, как преобразования в культурной сфере.

Однако философский дискурс об информационном пространстве не является однородным, в рамках него возникли различные трактовки пространства, его структурирования и взаимодействия различных пространственных структур (П. Бурдье, Д. Белл, В.Л. Иноземцев, М. Маклюэн, И.С. Мелюхин, Э. Тоффлер, А. Турен, Ф. Уэбстер, Ж. Фурастье, К. Шеннон, Ю. Шрейдер и др.). Анализ процесса формирования информационной культуры показывает изменения картины мира современного человека, которые проявляются в дистанционной трансляции информации. В результате данных процессов трансформируется ментальность человека, существенным атрибутом его мышления становится техническая рациональность. Вместе с тем значительно возрастает роль культуры как основы, формирующей творческие, духовные качества человека и противостоящей тем самым техногенным процессам, отчуждающим человека от его культурной и антропологической идентичности.

Цель исследования – исследование понятий информация, информационное пространство и человек *virtus* в философском дискурсе.

Основная часть. Понятие информации можно определить как сообщения или сведения о природе и социуме, явлениях и процессах, происходящих во Вселенной. Информация [от лат. *Informatio* – осведомление, сообщение, изложение] – это сведения, передаваемые от человека к человеку любым способом: устно, письменно, с помощью технических средств, с использованием условных знаков; мера различия, разнообразия систем любой природы: проявление их способности при взаимодействии между собой сохранять следы этого взаимодействия, то есть, свойство отражения. Остановимся на значении и смысле информации. Семантическое определение характеризуется тем, что информация имеет смысл, у нее есть предмет, это либо сведения о ком-то или о чем-то, либо руководство к действию. Ю. Шрейдер предложил семантический подход к феномену информации и механизму определения меры семантической информатизации как меры изменения тезауруса личности под воздействием поступившей информатизации. Ю. Шрейдер ввел понятие информационно-познавательного потенциала, которое включает: знания, накопленные в обществе; информацию, доступную через информационную среду; средства передачи знаний; средства и кадры для обработки, хранения, поиска и передачи информации.

В качестве важнейшего компонента информационно-познавательного потенциала можно выделить: «...интеллектуальный потенциал как совокупную человеческую способность решать возникающие проблемы на основе накопленных знаний, навыков и опыта. Другим компонентом оказывается информационный потенциал – способность осуществлять сбор, хранение, поиск и передачу информации, обеспечивающей

общественно необходимый уровень информированности всех членов общества в соответствии с выполняемыми ими функциями» [19, с.50].

Предложенные определения подходят к информации без учета ее смысла, но с различных сторон. Говоря о количественном подходе к дефиниции информации, следует обратиться к классической теории информации К. Шеннона и У. Уивера, где используется определение, резко отличающееся от семантического. Согласно данной теории, информация – это количество, измеряемое в битах, и определяемое как вероятности частотности символов. Такая дефиниция возникла из потребности инженеров коммуникационных технологий, которые заинтересованы в измерении хранимых и передаваемых символов, основанных на системе двоичного исчисления.

Бытие человека существенно символизируется, проходит в процессах обмена и получения информации, вследствие этого многие исследователи говорят об информационном обществе. Например, Т. Розак подчеркивал необходимость качественного анализа информации, проводил различия между такими явлениями, как данные, знания, опыт и мудрость. Современный «культ информации», по его мнению, служит для размывания разного рода качественных различий, которые являются сутью повседневной жизни. Это размывание достигается постоянными утверждениями, что информация – это только количественный фактор и предмет статистических измерений. Когда вся информация рассматривается как однородная масса и становится доступной измерению, качественная сторона вопроса остается вне поля зрения: «Информация оказывается чисто количественным измерением коммуникативных обменов» [20, с. 11]. Таким образом, современная культура более информативна, чем любая предшествующая.

Французский социолог и экономист Ж. Фурастье в своей работе «Великая надежда XX века» анализирует историю человеческой культуры от неолита до современности. Ж. Фурастье выделил технический прогресс как главный двигатель экономических, культурных и социальных изменений, что приведет к такой трансформации общественного производства, при которой большая часть занятых в нем сосредоточится в сфере оказания услуг и создания информации, что, в свою очередь, будет способствовать становлению информационной цивилизации. Таким образом, рассуждая по существу о перспективах развития индустриального общества, Ж. Фурастье обозначил основные параметры информационного общества и обосновал методологические принципы его формирования.

Философ и культуролог М. Маклюэн, ввел понятие «электронное общество». В своей работе «Галактика Гуттенберга» М. Маклюэн обусловил духовный и материальный прогресс человечества технологиями коммуникации – коммуникационными каналами [9]. Активный информационный обмен, когда только что полученная информация мгновенно замещается более свежей, в сопровождении визуальной картинки, отражающей конкретную окружающую реальность, действуют на подсознание, создавая у человека иллюзию соучастия в текущих событиях. Происходит слияние мифологического (непосредственного) и рационалистического (опосредованного) способов восприятия мира, что в свою очередь создает предпосылки для целостного развития личности.

Подчеркнем, что сам термин «информационное общество» предположительно был введен Г. Хаяши, профессором Токийского технологического института. Тем не менее, по оценке современных исследователей наибольший вклад в теорию информационного общества внес Д. Белл, который в работе «Грядущее постиндустриальное общество» предложил концепцию постиндустриального общества [2]. По мнению Д. Белла, грядущее общество структурно и функционально должно быть напрямую зависимо от науки и техники, организация которых становится главной проблемой. Д. Белл впервые предложил рассматривать информацию и научные знания не только как актуальную часть современного производства, а как его фундаментальную основу. Обосновывая роль информации в трансформации постиндустриального общества, Д. Белл анализирует образ жизни людей в различные эпохи. Подчеркивая, что в отличие от доиндустриального и индустриального обществ, где человек взаимодействовал с природой в чистом

виде («добывающий» труд) или с преобразованной техническими средствами («мануфактурный» труд), в постиндустриальном обществе его жизнь построена на взаимодействии с людьми, что обуславливает стратегическую значимость знаний и информации («информационный» труд). Таким образом, Д. Белл однозначно утверждал, что информация – это власть, а доступ к информации является условием свободы.

Резюмируя все вышесказанное, на наш взгляд, следует согласиться с мнением Ф. Уэбстера, который, отмечает, что «...теория Белла стала первой попыткой понять суть информации и развивающихся коммуникационных технологий, Д. Белл одним из первых выделил характерные признаки информационного общества и определил сущность нового общества через изменения, происходящие в обществе настоящем, выделяя и подчеркивая именно те признаки, которые будут его отличать» [16, с. 45].

Необходимо отметить, что Э.Тоффлер в своей работе «Future Shock», выдвигает тезис о том, что каждая эпоха создает собственную форму управления, которая обуславливает темпы развития и передачи информации. «Последующая скоротечность политических, экономических и информационных процессов, – по мнению Э.Тоффлера,– приведет к тому, что функции управления и решение проблем будут выполняться группами специалистов различного профиля, способными быстро меняться и адаптироваться – бюрократия заменится специократией» [15, с.106]. Следует отметить, что Э.Тоффлер изначально рассматривал техносферу как источник любых изменений и перемен в формирующемся обществе нового типа.

Весьмий вклад в осмысление концепции и изучение феномена

«информационного общества» был внесен Й. Масудой.

В работе «Информационное общество как постиндустриальное общество» Й. Масуда на основании анализа реального состояния общества, его коммуникационной инфраструктуры и информационной ситуации делает вывод о неизбежности трансформации современного культурного пространства посредством инноваций и информационных технологий, которая будет состоять в глобальном увеличении количества и качества информации и в возрастании объемов инфообмена [10]. Согласно концепции Й. Масуди, человеческие ценности в информационном обществе трансформируются таким образом, что в нем основной ценностью будет время, в том числе культурный досуг. В прикладном аспекте информационное общество представляется Й. Масуде в виде новой среды обитания людей, основанной на информационно-компьютерных технологиях. Таким образом, Й. Масуда отметил особую роль информационных сетей в развитии современного общества, где виртуальная жизнь в Интернет – творчество, отдых, поиск и оперативное получение знаний из информационных ресурсов различных стран мира – становится нормой. Следует обратить внимание, что все обозначенные концепции информационного общества разрабатывались, когда информационно-компьютерные технологии были на стадии зарождения и их развитие еще не получило такого размаха. Именно отсутствие объективной материальной базы дает основание считать вышеназванные концепции футуристическими.

Современные философы постструктурализма (Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ж. Деррида,) рассматривает все созданное искусственно как текст. Это культурные объекты, культурные формы, артефакты. Так, Ж.Деррида утверждает: «Для меня текст безграничен. Это абсолютная тотальность. Нет ничего, кроме текста» [1, с. 74]. Согласно данному подходу, информация – это текст, понимаемый по-разному и неодинаково интерпретируемый. Интерпретация может зависеть от различных уровней подготовки к процессу восприятия определенного информационного объекта, научных подходов, философского контекста, в котором находится автор текста и потребитель информации.

Философы-постмодернисты рассматривают роль информации как отличительную черту новой эпохи (Ж. Бодрийяр). Говоря об информации, они в меньшей степени используют экономические категории, прежде всего, информация интересует постмодернистов как система знаков и символов. Так, в сфере экономики специфический способ трактовки производства сводится в постмодернистской

парадигме исключительно к потреблению не столько благ и услуг, сколько культурных форм и статусных состояний. Акцент на субъективных стремлениях личностного самовыражения в потреблении фиксирует внимание не на универсальной потребительной стоимости, а на высоко индивидуализированной знаковой ценности. Постмодернизм предлагает свое видение языка. Если модернизму было свойственно разделение между означаемым и означающим, то в постмодернистских практиках этого нет. В фокусе постмодернистского внимания – аллегорически насыщенный текст, который прочитывается через другой текст. С точки зрения Ж. Бодрийера, культура обусловлена симуляционными моделями [5]. Это дискурсы, не имеющие исконного, изначального референта. На наш взгляд, значения формируются не за счет соотношения с некоторыми стандартами, е независимой реальностью, а за счет соотношения с другими знаками. Ситуация постмодернизма – это существование одновременно множества кодов, которые не опосредуются единым метакодом. Поэтому для культуры постмодернизма характерно усиление роли посредников, перерастающей в мягкий тоталитаризм отчужденных отношений. Необходимо отметить, что теоретики постмодернизма одними из первых указали на опасности, подстерегающие человека в информационном обществе. Ими осмыслены парадоксы работы с компьютером (феномен компьютерного отчуждения), понятие «виртуальной реальности», симулирующей действительность и превращающей человека в объект манипулирования (Ж. Бодрийер). Определившись со значением понятия «информация», перейдем к определению понятия «информационное пространство». Информационное пространство создается субъектами информационного взаимодействия, то есть теми, кто производит, собирает, преобразует и хранит информацию в соответствии со своими потребностями. Вместе с тем, люди являются главными потребителями информации, циркулирующей в информационном пространстве. Таким образом, одни и те же субъекты одновременно создают информационное пространство и потребляют его для реализации поставленных целей. Разум отдельного человека, вооруженного информацией, становится главным средством производства. Информационное пространство, перманентно становится результатом человеческой деятельности. Это обстоятельство является важным аргументом рассмотрения информации как социально значимого феномена. Существование информационного пространства дает возможность взглянуть на процесс творчества не только как на самостоятельный процесс создания индивидом новых и социально значимых интеллектуальных и материальных артефактов, но как на процесс своеобразного подключения творческого индивида к информационному пространству. Такое подключение открывает широкие возможности творчества индивида и неограниченные возможности функционирования культуры, идентичной формирующемуся информационному обществу – информационной культуре.

В терминологии «философии времени» концепция информационного пространства прорабатывалась О. Кишидой и Й. Масудой, которые прогнозировали неотвратимость появления проблемы быстроты получения и передачи информации, рассматривая информацию основным ресурсом выживания будущей цивилизации, иными словами, к возникновению проблемы времени. Вследствие этой проблемы, по их мнению, должно измениться само отношение ко времени, которое станет жизненно необходимым ресурсом и ценностью. Новый статус времени в информационном обществе обусловит его использование для творческого создания совершенно иных ценностей – оно станет со механизмом творческого создания будущей цивилизации. Й. Масуда даже ввел понятие «время – ценность» для определения качественной характеристики преимуществ информационного общества. С этой же системой «время – ценность» Й. Масуда связывал функционирование «глобального информационного пространства» – пространства без региональных границ, характеризующего информационную эпоху. По утверждению Й. Масуды, распространение этого информационного пространства, сформировавшего на основе всеохватывающей информационной инфраструктуры, коммуникаций, спутниковой связи, компьютеров, в мировом масштабе будет способствовать глобализации всех мировых процессов.

Очевидно, что понятие «информационное пространство» интегрирует два термина: «пространство» и «информация». С позиций философии пространство обладает такими свойствами, как протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах. Можно заключить, что это понятие применяется для обозначения протяженных, структурированных и каким-либо образом скоординированных, то есть взаимодействующих объектов бытия. Эти атрибутивные свойства наследуются не только физическим, но и любым другим видом пространства. Основными структурными компонентами информационного пространства являются информационная инфраструктура, информационные ресурсы, средства информационного взаимодействия [7]. Информационная инфраструктура представляет собой совокупности информационных ресурсов и, организующих к ним доступ граждан, средств информационного взаимодействия (в том числе, информационно-компьютерные технологии), к постановке проблемы которое обеспечивает функционирование и развитие информационного пространств страны или региона [6].

На основании вышесказанного можно заключить, что под термином «информационное пространство» следует понимать форму существования информационных систем, обеспечивающую и стимулирующую оперативные информационные взаимодействия производителей информации и потребителей, трансляцию знаний, накопленных в информационных ресурсах и их сохранение в сложившейся информационной инфраструктуре.

На наш взгляд, с точки зрения философии культуры, содержания информационного пространства представляют интерес его понимание как совокупности образов, знаков, концептов, текстов, документов, связанных между собой множеством возможных переходов – другими словами, как гипертекстовой структуры и как совокупности субъектов информационных процессов – процессов создания, сбора, обработки, поиска, распространения и хранения информации. Многоплановое переплетение указанной гипертекстовой структуры и информационных процессов обуславливает формирование информационного пространства. Существующее, в том числе и за счет заполняющих его индивидов, информационное пространство в то же время представляет собой надиндивидуальную реальность, имеющую системное качество, отсутствующее в людях. Поскольку основным потребителем информации, циркулирующей в информационном пространстве, является человек, то все информационные процессы осуществляются в соответствии с его информационными потребностями.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и концептуальные положения:

– информация создает ту психологическую и социальную основу, на которой проявляется сознательное поведение индивида. При этом «естественная» информация окружающей нас действительности является почвой зарождения живых существ и условием их развития и совершенствования, в то время как «искусственная» информация предполагает использование новых норм и каналов информации, она присутствует в виде письменных сведений, звуковых сообщений, теле- и радиопередач и так далее – иными словами всего того, что создано в результате человеческой деятельности;

– информационное пространство – это многоуровневая структура. В определенном смысле его можно назвать метафорой, но в то же время, оно вполне реально (Интернет).

– информационное пространство понимается как совокупность пространственных структур, в которых распределяется информация. Информационное пространство представляет собой совокупность взаимодействующих информационных процессов и систем.

Изменения, связанные с процессами информатизации, технологизации, виртуализации и медиатизации культурного пространства, расширяют способы передачи социокультурного опыта. Новые глобальные информационные технологии не только открывают невиданные ранее возможности для развития

человека, но одновременно ставят перед ним и культурой сложнейшие проблемы общепсихологического характера, связанные с дегуманизацией культуры, рационализацией мышления, технологичностью жизни. Информационные процессы, происходящие в обществе, вызывают коренные преобразования в структуре и содержании современной культуры: с одной стороны, она включает в себя элементы предшествующей культуры, а, с другой, порождает её новые области.

Бібліографічні посилання:

1. Батракова С. П. Интервью с Жаком Деррида / С. П. Батракова // Мировое древо. – 1902. – № 1. – С. 74.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Академический Проект, 2010. – С. 158.
3. Белл Д. Третья технологическая революция и её возможные социальные последствия / Д. Белл. – М. : Академический Проект, 1990. – С. 126–127.
4. Белл Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл. – М. : Наука, 1986. – С. 330–342.
5. Бодрийяр Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. – М. : Рудомино, 1999. – 224с.
6. Гирич В. Л. Глобальное информационное пространство и проблема доступа к мировым информационным ресурсам [Электронный ресурс] / В. Л. Гирич, В. Н. Чуприна. – Режим доступа : <http://www.rsl.ni/upload/mba>
7. Жилкин В. В. К вопросу понимания сущности термина «информационное пространство» [Электронный ресурс] / В. В. Жилкин – Режим доступа : <http://www.gosanalik.ru/>.
8. Каткова М. В. Понятие «информационное пространство» и современной социальной философии / М. В. Каткова // Известия Саратовского университета. Новая серия : Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2008. – Вып. 2. – С. 23–26.
9. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга. Становление человека печатающего / М. Маклюэн. – М. : Академический Проект, 2005. – 496 с.
10. Масуда Ё. Информационное общество как постиндустриальное общество / Ё. Масуда. – М. : REFL-book – 1997. – 231с.
11. Потемкин В. К. Пространство в структуре мира / В. К. Потемкин. – Новосибирск : Наука, 1990. – С. 17.
12. Прохоров Н. П. Журналистика и демократия / Н. П. Прохоров. – М. : РИП-холдинг, 2001. – С. 195.
13. Рензема Я. В. Информатика социального отражения / Я. В. Рензема. – М. : Прометей, 1999. – С. 173–178.
14. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации / А. В. Соколов. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 321с.
15. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 106.
16. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. – М. : Аспект Пресс, 2004. – С. 43–45.
17. Фурастье Ж. Великая надежда XX века / Ж. Фурастье. – М. : Наука, 2001. – 183 с.
18. Шрейдер Ю. А. О количественных характеристиках семантической информатики / Ю. А. Шрейдер // М. : НТИ, 1963. – №10. – С. 35–39.
19. Шрейдер Ю. А. Проблемы развития инфосреды и интеллект специалиста / Ю. А. Шрейдер // Интеллектуальная культура специалиста : сб. науч. тр. – Новосибирск, 1990. – С. 50–51.
20. Roszak T. The Cult of Information: The Folklore of Computers and the True Art of Thinking / T. Roszak. – Cambridge : Litterworth, 1986. – P. 11.
21. Shanon C. and Weaver W. The Mathematical Theory of Communication / C. Shanon, W. Weaver. – Urbana, IL: University of IUniois Press, 1964. – P. 13.

Лугуценко Т.В. Інформація як засіб трансформації буття культурного простору людини

Зроблена спроба філософського аналізу інформації, як найважливішої детермінанти трансформації культури, яка припускає розгляд в концепціях сучасної людини становлення людини *virtus* із змінним середовищем взаємодії, глобалізацією спілкування, втратою ідентичності, новою віртуальною культурою.

Ключові слова: інформація, інформаційний простір, інформаційне суспільство, інформаційна культура, сучасний «культ інформації».

Lugucenko T. Information as a means of cultural transformation of being human space

The attempt of philosophical analysis of information is undertaken, as major determinant of transformation of culture, which supposes consideration in conceptions of modern man becoming of man of *virtus* with the changing environment of co-operation, globalization of intercourse, loss of identity, new virtual culture.

The purpose of the study – a study of concepts information, the information space and the man *virtus* in philosophical discourse.

Conclusions. Thus this study allows us to formulate the following conclusions and conceptual points :

– Information that creates a psychological and social basis on which manifests conscious behavior of the individual. The «natural» information around us is a soil origin of living beings and the condition for their

development and improvement, while «artificial» information involves the use of new norms and channels of information, it is present in the form of written information, audio messages, television and radio and so on – in other words everything that has been created as a result of human activity;

– Information space – a multi-level structure. In a sense, it can be called the metaphor, but at the same time, it is quite possible (the Internet).

– Information space understood as a set of spatial structures in which information is distributed. The information space is a collection of interacting processes and information systems.

Changes associated with the processes of information, technology use, virtualization, and cultural space of coverage, expanding modes of transmission of social and cultural experience. New global information technology not only to open up unprecedented opportunities for human development, but at the same time put in front of him and culture complex nature of philosophical problems associated with the dehumanizing culture, rationalization of thinking, adaptability to life. Information processes taking place in society, cause radical changes in the structure and content of modern culture: on the one hand, it includes elements of the previous crop, and on the other, it creates new areas.

Keywords: information, informative space, informative society, informative culture, modern «cult of information».

Надійшла до редколегії: 14.12.2013 р.

УДК 930.1+308:37.013.3

В. І. Мудрак

Національний університет біоресурсів і природокористування України, м. Київ

ОСОБИСТІТЬ В СВІТІ ІНФОРМАЦІЇ: ФІЛОСОФСЬКО-ОСВІТНІЙ АСПЕКТ

Сучасні підходи до розвитку співвідношення «особистість-інформація» в глобальному інформаційно-пізнавальному просторі розгортаються в системі взаємодії інформації та знання в межах вищої освіти. Це передбачає напрацювання новітніх соціально-філософських тенденцій у контексті «людина-технологія-вища освіта-фахова компетентність». Реалізація сучасних тенденцій розвитку інформаційного суспільства – суспільства знань, можлива на підставі розуміння процесів, що розгортаються в пізнавальній сфері. Система вищої освіти, яка готує майбутніх фахівців, повинна бути мобільною відносно швидкісних трансформацій на світовому ринку праці. Це передбачає проєктивне моделювання інформаційного забезпечення такої підготовки. З іншого боку, інтенсифікуються умови методологічного забезпечення фундаменталізації наукового знання, тому що різноманітна багатозарова суспільно значуща інформація ентропійно насичує пізнавальний простір. Особистість, яка знаходиться в епіцентрі складної напруженості між інформаційно-знаннєвим простором і природно-суспільними потенціями засвоювати інформацію пізнавального характеру, повинна бути орієнтована системою вищої освіти на ідентифіковані знання, уміння та навички з точки зору реалізації останніх на ринку праці. В такому ракурсі напрацювання новітніх методологічних засад у співвідношенні «інформація-знання» виглядає актуальною тенденцією. Йдеться про адекватне входження новітньої інформації до системи наукових знань та засвоєння них молоддю. У цій галузі йдеться про методологію на рівні інноваційних інформаційних пізнавальних процесів. Оптимізація процесу пізнання особистістю науково-освітнього простору пов'язана з самим освітнім процесом. Сучасна особистість має новітні можливості з приводу отримання сучасних знань. Філософія освіти, й зокрема її вищої ланки, знаходиться на шляху надання особистості майбутнього фахівця системи підходів до вирішення суперечності в галузі «інформація-знання». Такими можуть бути: узагальнення найвищих досягнень у галузі фундаментальних наук і пошук шляхів їх доведення до розуміння особистістю; суспільно-значуще мотивування пошуку особистістю майбутнього фахівця ідентифікованого бачення свого місця в системі реалізації отриманих знань; напрацювання новітніх тенденцій в системі інформаційної культури, що покладаються, в свою чергу, на методологію інформації на рівні її суспільного буття. Методологія оптимізації в системі «інформація-знання» повинна розвивати методи дидактичного характеру. Останні мають проєктивно-моделюючі ознаки, які, в свою чергу, визначають особистісно орієнтований пізнавальний процес.

Ключові слова: система, інформація, особистість, вища освіта

Проблематика даного дослідження знаходиться в площині соціально-філософських підходів до вироблення засад кількісної й якісної оптимізації пізнавальної духовно-культурної, техніко-технологічної інформації у змісті й організації вищої освіти в умовах формування і становлення сучасної фахової компетентності останньої в глобальному інформаційно-пізнавальному просторі, в обширі якого висуюються новітні вимоги щодо реалізації особистісного пізнавального і фахово спрямованого потенціалу. Розробка і застосування таких